

Ни одной песни не забыть!

Недавно в Пекине состоялся концерт народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии, известного певца Бориса Романовича Гмыри. Акомпанировал ему пианист Лев Острин. В программе концерта, состоявшего из двух отделений, было исполнено шестнадцать произведений.

В первом отделении исполнялись украинские народные песни, а также песни и арии из опер известных русских композиторов Рубинштейна, Даргомыжского, Рахманинова, Мусоргского и других. В них нашли отражение не только славные традиции русской классической музыки, но и был воссоздан яркий народный колорит Украины — родных мест певца.

Второе отделение программы состояло из произведений лучших западноевропейских композиторов. Это были арии из опер Верди и Россини, песни и романсы Массне, Шуберта, Шумана и популярные арии из опер Моцарта. В ответ на бурную овацию публики певец исполнил сверх программы еще две русские народные песни.

Благодаря высокому профессиональному мастерству и выразительной технике певца и аком-

паниатора, прекрасным, богатым и многообразным музыкальным образам, которые создали исполнители, программа концерта в целом четко, ясно и понятно передала мысли и чувства, вложенные в произведения различных эпох, народов и стран. Концерт глубоко взволновал всех присутствующих в зале слушателей.

О песнях, исполненных певцом в первом отделении, нужно сказать следующее. Известная украинская народная песня о Днепре была спета прекрасно и с большим чувством: в начале громкие и звонкие звуки пения постепенно переходили во все более и более замирающие, и сразу же вводили слушателей в чарующую, преисполненную спокойствия природу Украины с ее чудными степями и реками. В «Ночном зефире» Даргомыжского мягкие и сочные звуки песни в сопровождении тонкого и изящного аккомпанемента со всей полнотой обрисовывают интимные чувства в лунную ночь. Широко известна «Песня о блохе». Но Гмыря спел ее не так, как другие певцы. Он наполнил песню тонким и легким сарказмом, придав ей форму разговора и соединив тембры музыки с интонацией речи. Мне кажется,

что ему удалось более точно и глубоко истолковать замысел Мусоргского. Ария Остапа из оперы Лысенко «Тарас Бульба», «Баллада» Рубинштейна, «Старый капрал» Даргомыжского и каватина Алеко Рахманинова тонко передают душевное состояние героев этих произведений. Так, например, в финале каватины Алеко звуки хотя и становятся тише, но глубина переживаний, их драматизм нарастают. Эти звуки песни, сопровождаемой волнующими заключительными аккордами рояля, находятся в такой тонкой связи с настроением исполнителя, что кажется, будто эта связь переходит от пиано к пианиссимо и показывает душевное противоречие, достигающее своего высшего предела.

Что касается вошедших во второе отделение программы избранных арий из опер, то нужно отметить следующее. Чувства Филиппа — опера Верди «Дон Карлос» — были переданы бесконечно мрачными и безнадежными, чувства Фигаро — весьма свободными и легкими, а ария Дон-Базилио была исполнена так, что легко можно было представить состояние героя. Все это не только раскрывает во всей полноте стиль произ-

ведений композиторов, но вместе с тем, глубоко обрисовывает характеры персонажей. Что касается исполнения песен и романсов, то нужно сказать, что в «Элегии» Массне мы ощутили безграничную подавленность и тоску, а «Во сне я горько плакал...» Шумана взволновал нас мастерски переданными глубокими чувствами. «Серенада» и «В путь» принадлежат одному и тому же композитору — Шуберту. И хотя они по своему характеру совершенно различны, их исполнение оставило у слушателей одинаково глубокое впечатление.

Хочу еще раз отметить, что концерт В. Р. Гмыри произвел на меня прекрасное впечатление и останется надолго в моей памяти. И это не только из-за высокого профессионального мастерства исполнителя, а главным образом благодаря реалистической школе исполнения. Своим прекрасным пением он верно передал стиль разных композиторов и те художественные образы, которые хотели они отразить в своих произведениях. А это как раз и должно добросовестно изучать наши вокалисты.

ЛЮ СЮЕ-АНЬ